

Научная статья

УДК 398.224(=512.157)

DOI 10.25587/2782-4861-2026-1-160-172

ДИАЛЕКТИЗМЫ КАК МАРКЕР ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЯЗЫКЕ ОЛОНХО П. А. ОЙУНСКОГО «НЮРГУН БООТУР СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ» (на материале первых трех песен)

Н. В. Охлопкова

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, Якутск, Россия
e-mail: nurguanna77@mail.ru

Аннотация. В условиях глобальных процессов язык художественных произведений становится уникальным носителем лингвистической и культурной информации, способной укрепить связь поколения с исторической памятью и традициями. Актуальность изучения диалектных слов в языке олонхо обусловлена необходимостью сохранения культурно-исторического наследия, фиксации архаичных языковых явлений, утрачиваемых в процессе глобализации и цифровизации. Целью данного исследования является комплексный анализ функций и специфики употребления фонетических и лексических диалектизмов в текстах песен олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П. А. Ойунского как маркеров этнокультурной идентичности. В задачи работы входит: выявление и систематизация фонетических и лексических диалектизмов в исследуемом тексте; определение их диалектной отнесенности на основе существующих классификаций якутских говоров; анализ функций диалектных слов в художественной структуре эпоса (создание колорита, ритмико-мелодическая организация, речевая характеристика); интерпретация диалектных слов языка олонхо П. А. Ойунского, как элемента языковой и культурной идентичности в процессе формирования якутского литературного языка.

Материалом исследования послужили тексты первых трех песен олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П. А. Ойунского. Методология включает комплексный лингвистический анализ с применением описательного и сравнительно-сопоставительного методов, а также элементов диахронического анализа для выявления фонетических и лексических диалектизмов.

Основные результаты: выявлена система фонетических диалектизмов, характерных для центрального (акающего) говора якутского языка: явление аканья (дайды 'страна, родина' / лит. дойду 'страна, родина'), соответствие губно-губных согласных б~м (убай 'гореть' / лит. умай 'гореть'), использование дифтонгов вместо долгих гласных в глагольных основах (төрүүбүт 'родившийся' / лит. төрөөбүт 'родившийся'), а также чередования согласных. Лексические диалектизмы единичны, что свидетельствует о сознательной ориентации автора на общенародный узус. Установлено, что диалектные слова выполняют в тексте олонхо полифункциональную роль: служат средством создания аутентичного эпического колорита, обеспечивают ритмико-мелодическую организацию стиха и выступают маркером языковой и культурной идентичности в процессе формирования якутского литературного языка. Язык фольклора служит фундаментом для развития художественного языка, обеспечивая сохранение национальной идентичности, обогащение литературной лексики и преемственность культурных кодов. Эта диалектика взаимовлияния подтверждает тезис об единстве словесного искусства, где фольклор и язык художественных произведений образуют неразрывную связь времен и поколений.

Ключевые слова: якутский язык; олонхо; героический эпос; П. А. Ойунский; диалектные слова; литературный язык; языковая вариативность; фонетические особенности; лексические особенности; этнокультурная идентичность

Финансирование: Исследование проведено в рамках научного проекта РНФ № 25-78-30006 «Языки и культуры народов Севера и Арктики Российской Федерации: комплексные социогуманитарные исследования (на основе анализа больших данных)»

© Охлопкова Н. В., 2026

© Okhlopkova, N. V., 2026

Для цитирования: Охлопкова Н. В. Диалектизмы как маркер этнокультурной идентичности в языке олонхо П. А. Ойунского «Нургун Ботур Стремительный». *Эпосоведение*. 2026;1(41):160–172. <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2026-1-160-172>

Original article

Dialect words as a marker of ethnocultural identity in the language of Platon Oyunsky's olonkho "Nurgun Botur the Swift"

(based on the first three songs)

Nyurguyana V. Okhlopkova

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

e-mail: nurguanna77@mail.ru

Abstract. In the context of global processes, the language of works of art becomes a unique carrier of linguistic and cultural information, capable of strengthening the connection of a generation with historical memory and traditions. The relevance of studying dialect words in the olonkho language is determined by the need to preserve the cultural and historical heritage, recording archaic linguistic phenomena lost in the processes of globalization and digitalization. The aim of this study was a comprehensive analysis of the functions and specifics of the use of phonetic and lexical dialect words in the lyrics of the olonkho songs "Nurgun Botur the Swift" by Platon Oyunsky as markers of ethnocultural identity. The objectives of the work included: identifying and systematizing phonetic and lexical dialect words in the text under study; determining their dialectal attribution based on the existing classifications of Yakut dialects; analysis of the functions of dialect words in the artistic structure of the epic (creation of color, rhythmic and melodic organization, speech characteristics); Interpretation of dialect words from the Oyunsky's olonkho as an element of linguistic and cultural identity in the formation of the Yakut literary language.

The study's material is the texts of the first three songs of the Oyunsky's olonkho "Nurgun Botur the Swift." The methodology included a comprehensive linguistic analysis using descriptive and comparative methods, as well as elements of diachronic analysis to identify phonetic and lexical dialect words. Main results: a system of phonetic dialect words characteristic of the central (with akanje) dialect of the Yakut language was identified: the phenomenon of akanje ('land, country': dialectism *dajdy* vs. standard *dojdu*), the correspondence of bilabial consonants *b-m* ('to burn': dialect word *ubaj* vs. standard *umai*), the use of diphthongs instead of long vowels in verb stems (dialect word *töriöbüt* vs. standard *töröbüt*), as well as consonant alternations. Lexical dialect words were isolated, which indicates the author's conscious focus on regional usage. It was established that dialect words play a multifunctional role in olonkho texts: they serve as a means of creating an authentic epic flavor, provide rhythmic and melodic organization for the verse, and act as a marker of linguistic and cultural identity during the formation of the Yakut literary language. The language of folklore serves as the foundation for the development of artistic language, ensuring the preservation of ethnic identity, enrichment of literary vocabulary, and the continuity of cultural codes. This dialectic of mutual influence confirms the thesis of the unity of verbal art, where folklore and the language of artistic works form an inseparable link between times and generations.

Keywords: Yakut language; olonkho; heroic epic; Platon Oyunsky; dialect words; literary language; linguistic variability; phonetic features; lexical features; ethnocultural identity

Funding: The study was conducted within the framework of the Russian Science Foundation research project No. 25-78-30006 (22.05.2025) "Languages and Cultures of the Peoples of the North and Arctic of the Russian Federation: Comprehensive socio-humanitarian research (Based on Big Data Analysis)"

For citation: Okhlopkova, N. V. Dialect words as a marker of ethnocultural identity in the language of Platon Oyunsky's olonkho "Nurgun Botur the Swift" (based on the first three songs). *Eposovedenie*. 2026;1(41):160–172 (in Russian). <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2026-1-160-172>

Введение

Процессы глобализации и цифровизации, значительно усилившиеся в последние десятилетия, с неизбежностью ведут к утрате региональных языковых особенностей, что придает особую значимость фиксации и изучению диалектных явлений, сохранившихся в письменных

источниках. В этом контексте художественные тексты, особенно те, которые имеют фольклорную основу, выступают не только как явления литературы, но и как ценные лингвистические источники, сохраняющие уходящие пласты народной речи. Диалектная лексика в структуре таких произведений выполняет функцию «культурной памяти», накапливая сведения об истории языка, этнокультурных контактах и особенностях традиционного мировосприятия. Она служит важнейшим инструментом создания достоверного локального колорита, речевой характеристики персонажей и этнографически точного описания быта, обеспечивая тем самым преемственность этноязыковых норм и воспроизводство устойчивых речевых формул, маркирующих этнокультурную идентичность.

Особый интерес для лингвистического анализа представляет олонхо П. А. Ойунского «Нюргун Боотур Стремительный», созданное в переломный для якутского языка период 1930–1932 гг. – время активного становления его литературной нормы. Данное произведение, обладающее глубокими фольклорными корнями, является уникальным материалом для наблюдения за процессами взаимодействия диалектной стихии и формирующегося литературного стандарта. Сам П. А. Ойунский, выступая не только как писатель, литературно обработавший классический текст эпоса, но и как первый якутский ученый-исследователь олонхо [1], заложил научный фундамент для понимания этого жанра. Его монументальное творение, вобравшее в себя мифологические, героические и философские пласты устной традиции, в авторской обработке обрело законченную художественную форму, став образцом письменной фиксации устного поэтического языка [2, с. 12].

В современной лингвистике диалектные элементы в художественном тексте рассматриваются не просто как стилистические архаизмы или прямые заимствования из устной речи. Они все чаще понимаются как значимые языковые знаки, отражающие этнокультурную специфику и показывающие уклад жизни, мифологические представления и социальные нормы этноса. Интеграция таких элементов в наддиалектную ткань литературного произведения подчеркивает роль автора как посредника между фольклорным источником и письменной традицией, обеспечивающего сохранение локальной идентичности в процессе языковой эволюции. Под этнокультурной идентичностью в лингвистическом контексте в данной работе понимается осознание носителями языка своей принадлежности к определенному этносу, находящее выражение в использовании языковых средств, фиксирующих традиционную картину мира и систему ценностей [3; 4].

Научная новизна исследования заключается в системной интерпретации диалектных слов в языке олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» как маркеров этнокультурной идентичности. В отличие от традиционного подхода, рассматривающего их преимущественно в стилистическом ключе, диалектные слова анализируются как знаковые индикаторы культурной специфики и механизм сохранения локальной идентичности в период активной языковой стандартизации.

Целью настоящей работы является комплексный анализ функций и специфики употребления фонетических и лексических диалектизмов в тексте трех песен олонхо П. А. Ойунского «Нюргун Боотур Стремительный». Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: выявить и систематизировать фонетические и лексические диалектизмы в исследуемом фрагменте текста; определить их диалектную отнесенность, опираясь на существующие классификации говоров якутского языка; проанализировать функции диалектных единиц в художественной структуре эпоса (создание локального колорита, ритмико-мелодическая организация, речевая характеристика персонажей); интерпретировать использование диалектных слов как элемента языковой и культурной идентичности в процессе формирования якутского литературного языка.

Объектом исследования выступает центральный говор якутского языка в его письменной фиксации, предметом – фонетические и лексические особенности данного говора, отраженные в тексте олонхо. Материалом для анализа послужили тексты первых трех песен олонхо

«Нюргун Боотур Стремительный» П. А. Ойунского [5]. Выбор указанного фрагмента обусловлен его репрезентативностью: он содержит ключевые космогонические мотивы такие как, описание сотворения мира, появление Изначальной Матери-Земли, развернутую характеристику главного героя, а также основные сюжетные линии, что позволяет проследить функционирование диалектизмов в повествовательных, описательных и диалогических контекстах.

Ключевой вопрос исследования касается функциональной нагрузки диалектных элементов в языке олонхо. Предстоит выяснить, являются ли диалектные слова в эпосе прямым переносом элементов устной традиции или же они выполняют определенные художественные и этнокультурные функции. В основе исследования лежит предположение о том, что данные лексические единицы отражают особенности народной речевой культуры, выступая не просто механическим заимствованием из фольклорного источника, но значимым элементом языковой ткани произведения.

В работе применяются следующие методы: описательный, для обобщения и систематизации выявленных диалектных слов; сопоставительный метод для сравнения диалектных явлений с литературной нормой и метод диахронического анализа с привлечением данных исторической фонетики для интерпретации языковых соответствий.

Степень изученности вопроса

Говоры якутского языка достаточно изучены. Начиная с О. Н. Бетлинга [6], П. П. Барашков [7], А. А. Саввин [8], Е. И. Убрятова [9], П. С. Афанасьев [10], М. С. Воронкин [11; 12], С. А. Иванов [13; 14; 15; 16], Е. И. Коркина [17] провели масштабное исследование диалектных слов якутского языка, осуществив их сбор и тщательный анализ. Учёные систематизировали диалектную лексику, что позволило существенно расширить представление о языковом многообразии якутского языка. В ходе работы исследователи не только собрали обширный материал, но и провели его комплексное изучение, выявив типологические особенности региональных вариантов якутского языка в рамках сложившейся группировки говоров.

Теоретическую базу исследования составляют труды по якутской диалектологии М. С. Воронкина [11; 12], Н. Д. Дьячковского [18; 19], С. А. Иванова [13–16], Е. И. Коркиной [17], Е. И. Убрятовой [9], Н. И. Даниловой [20], в которых представлены систематизация и классификация говоров якутского языка. В настоящее время богатый диалектный материал якутского языка исследуется в работах Н. В. Малышевой [21; 22], Е. Р. Николаева [23] и Н. В. Турантаевой [24]. Результаты их исследований вносят существенный вклад в развитие якутского языкознания и диалектологии.

Исследования по изучению языка и стиля якутской художественной литературы, проведённые П. А. Слепцовым [25], Г. М. Васильевым [26], Г. Г. Филипповым [27; 28], Н. Н. Тобуроковым [29], а также работы Л. В. Роббек по языку олонхо [30; 31] являются основополагающими в области лингвистического анализа языка художественных произведений в якутском языкознании. Научные труды Г. Г. Филиппова внесли фундаментальный вклад в изучение языковых особенностей произведений якутских писателей, а также в систематизацию теоретических и прикладных аспектов якутского языкознания в области анализа языка художественной литературы. Его подходы к анализу художественного текста, включая изучение синтаксиса, морфологии и стилистики, легли в основу современных исследований якутского языка. Работы Л. В. Роббек [30; 31] заложили фундаментальные основы системного лингвистического анализа якутского эпоса олонхо, существенно расширили научные представления о диахронических процессах в эволюции якутского языка и убедительно продемонстрировали высокую эффективность междисциплинарного подхода, гармонично интегрирующего методы лингвистики, фольклористики и этнографии. Эти исследования не только выявили уникальные языковые механизмы сохранения архаичных пластов в устной традиции, но и открыли новые перспективы для комплексного осмысления олонхо как феномена якутской культуры, где язык выступает ключом к пониманию историко-культурных трансформаций народа саха.

Концепция П. А. Слепцова, согласно которой П. А. Ойунский придал языку олонхо «логическую завершенность», создав его обработанный наддиалектный вариант [2; 25], занимает центральное место в интерпретации полученных результатов. Эта идея подчеркивает не только художественную и стилистическую доработку устного эпоса, но и его трансформацию в высокоорганизованную литературную систему, где устранение диалектных особенностей и логическая структуризация повествования обеспечивают универсальность восприятия и сохранение культурного кода народа саха. Для теоретического осмысления феномена этнокультурной идентичности в языке привлекаются работы известных отечественных исследователей Ю. В. Бромлея [3] по этносу и этническим процессам, а также Ю. Н. Караулова [4] по языковой личности и национальному менталитету.

Результаты исследования

П. А. Ойунский творил в период формирования якутского литературного языка – в начале XX в. – на близком к народу, общеупотребительном разговорном языке того времени. Будучи непревзойденным мастером художественного слова и наставником литературной молодежи 1920–1930-х гг., он создал произведения, которые стали поистине народными: их изучали, декламировали, распевали повсюду. Уже одно это обстоятельство являлось мощным фактором распространения, обработки и нормирования литературного языка в целом [25, с. 174]. Закономерно, что языковые особенности произведений П. А. Ойунского вызывают большой интерес у исследователей, изучающих истоки становления норм литературного языка. Язык олонхо в обработке Ойунского предстает как живая разговорная речь, одновременно являющаяся фольклорным языком народа саха, на стыке которой происходило становление современного якутского литературного языка. Своеобразие и неповторимость этого языка ярко проявляются в олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» через разнообразные фонетические, грамматические и лексические формы, которые гармонично интегрируют не только лингвистические особенности, но и глубоко укорененные уклады, традиции и мировоззрение народа саха. Как представитель центрального говора якутского языка, Ойунский органично воплотил в тексте воссозданного им олонхо характерные фонетические черты этого говора – специфическую вокализацию гласных, редукцию и интонационные модели, – что усиливает аутентичность эпоса и подчеркивает его роль в сохранении диалектного наследия на пути к становлению современного литературного стандарта. Данный подход не только фиксирует живую языковую практику, но и обогащает олонхо культурно-историческим контекстом, отражая синкретизм фольклорной традиции и литературной обработки.

Фонетические особенности

Согласно классификации М. С. Воронкина, язык центральных районов Якутии относится к центральному говору [11], а по территориально-лингвистическому принципу – к восточному говору якутского языка [12]. В текстах олонхо П. А. Ойунского последовательно отражается одна из ключевых диалектных черт – аканье, т. е. произношение неогубленного гласного *a* вместо огубленного *o* в ряде позиций. Данное явление характерно для центральной и северо-восточной диалектных зон якутского языка. Неогубленные и огубленные варианты произношения локализуются по определенным группам населения и служат дифференцирующим признаком двух основных групп говоров – акающих и окающих [13, с. 170]. Аканье рассматривается исследователями как наследие тюркской фонетической системы. С. А. Иванов связывает географическое распространение аканья и оканья с миграционными процессами: «географическое размещение аканья и оканья всецело связано с миграционным движением и расселением самих же носителей акающих и окающих говоров» [13, с. 172]. Е. И. Убрятова, в свою очередь, объясняет возникновение аканья ассимилирующим воздействием гласного начального слога на состав гласных слова [18, с. 24–25].

В текстах олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» вариативное употребление неогубленной и огубленной форм гласных *a~o* реализуется в параллельном использовании слов *дайды* и

дойду (лит.) ‘страна, родина’. Анализ фактического материала показывает, что форма с неогубленным гласным *дайды* фиксируется на протяжении всех трех песен более 30 раз [5, с. 9; 10; 11; 15; 27; 31; 44; 45; 49; 53 и др.], выступая в ключевых фрагментах повествования и выполняя различные художественные задачи. Столь высокая частотность употребления свидетельствует о системном характере данного диалектного явления в языке олонхо и его значимости для художественной ткани эпоса. Прежде всего, данная лексема органично вписана в космогонические мотивы, связанные с зарождением и формированием мироздания. В контексте описания первоначального творения *дайды* обретает сакральное звучание, подчеркивая священный характер Изначальной земли: *Арабас айыы далбардаах, / Алабаркаан-тэтэгэргээн / Аан-ийэ дайды* (лит. *дойду*) *диэн / Ананан-айыллан...* [5, с. 11] ‘Осьмикрайняя, на восьми ободах, / Убранная в роскошный наряд, / зародилась она / В незапамятные времена / Изначальная Мать-Земля...’ [32, с. 8]. Не менее значима роль диалектной формы и в топографических описаниях, где создается развернутая характеристика пространства, в котором разворачиваются эпические события. Здесь *дайды* выступает не просто географическим понятием, но обозначением эпического пространства, места силы, где совершаются подвиги: *Абыс илээх-сабалаах, / Атааннаах-мөнгөөннээх, / Алабаркаан-тэтэгэргээн / Аан ийэ дайды* (лит. *дойду*) */ Арабас далбар ньээкэтигэр* [5, с. 94] ‘Держащееся на восьми ободах, / Сокровенное золоте гнездо – / Окруженное громадами гор / Широчайшее благодатное лоно / Изначальной земли матерой’ [32, с. 45]. Наконец, форма *дайды* проникает в бытовые зарисовки и лирические отступления, где речь идет о родной земле, с которой герою предстоит расстаться. В таких контекстах диалектное слово приобретает эмоционально-экспрессивную окраску, передавая глубокую связь персонажа с родиной: *Айгыр силик / Арабас далбардаах, / Алабаркаан-тэтэгэргээн / Аан ийэ дайдыбыттан* (лит. *дойдубуттан*) */ Арахсан аралдьыйан* [5, с. 222] ‘Срок настал расстаться мне / С прекрасной моей страной – / С праматерью золотой...’ [32, с. 100].

Таким образом, употребление диалектной формы *дайды* в различных контекстах, от сакрально-мифологических до лирико-бытовых, демонстрирует ее функциональную многоплановость. Многократная фиксация данной лексемы позволяет рассматривать ее не как случайное явление, но как устойчивую диалектную черту, последовательно проведенную автором в тексте олонхо. Она не только указывает на диалектные особенности произведения, но и служит важным стилистическим средством: участвует в создании эпической атмосферы, усиливает эмоциональное звучание повествования и подчеркивает неразрывную связь героев с родной землей.

Яркой фонетической особенностью северо-восточной диалектной зоны якутского языка является соответствие долгого гласного, употребляемого в литературном языке в глагольных основах, дифтонгу. Дифтонги в основах отдельных слов сохраняются и в настоящее время на северо-востоке Якутии, тогда как на северо-западе они преобразовались в долгие монофтонги. В анализируемом тексте наблюдается чередование дифтонгов с долгими гласными в конце двусложных и трехсложных глагольных основ: *үө > өө: өйдүөн* [5, с. 23; 231; 227; 275 и др.] (лит. өйдөө ‘помнить, запомнить’); *төрүөн* [5, с. 24; 268; 271; 282 и др.], *төрүөбүт* [5, с. 13; 20; 46; 88; 171; 197; 214; 220; 299 и др.] (лит. төрөө ‘рожать, родиться’); *үө > ээ: үтүрүөбэт* [5, с. 21; 303] (ср. үтүрээ ‘наступать, наседать’).

Как показывают примеры, П. А. Ойунский многократно использует соответствие долгого гласного -*өө* дифтонгу -*үө: өйдүөн* [5, с. 227; 275 и др.] (ср. өйдөө ‘помнить, запомнить’), *төрүөн* [5, с. 39; 42; 45; 46 и др.] (ср. төрөө ‘рожать, родиться’).

Использование дифтонгов в качестве фонетической замены долгих гласных придаёт тексту не только мелодико-ритмическую выразительность, но и генерирует дополнительные семантические оттенки. Это способствует углублению смысловой структуры поэтического высказывания и обогащению его художественной образности. Указанные фонетические особенности формируют специфический патетический стиль Ойунского, органично коррелирующий с героико-эпическим характером олонхо: *Бу оьо буулабатын булларбат / Бухатыыр киһи төрүөбүт*

(лит. *төрөөбүт*) *быһыылаах...* [5, с. 42] ‘Уродился, как видно / Задорный и злой / Удалец, озорник, игрун’ [32, с. 20]; **Өйдүөн** (лит. *өйдөөн*)-*дьүүлээн / Өрө көрөн кээспитэ – / Хабыйахаан курдук / Ханайбыт быһыылаах, / Хантайбыт хабарҕалаах, / Хаан дьабаан сэбэрэлээх / Маангьа бэйэлээх / Манган Манхалыын, Аан-Алахчын / Былтас гына түһэн* [5, с. 227] ‘Белая, как куропатка зимой, / С откинутой назад головой, / Перед Юрюнг Уоланом сама / Появилась аан Алахчын’; [32, с. 102]; *Биир сымыыт ханна түһэн сытыйбатай ?!! / Биир уол обо ханна* **төрүүн** (лит. *төрөөн*) *өлбөтөй?! [5, с. 282] ‘Мощь не иссякнет моя, / Жребий высокий мой / Вовеки не упадет?’ [32, с. 124]; Ултү түллэн, /* **Утүрүөбэт** (лит. *үтүрээбэт*) *үлүгэр / Үөскээри гынна диэн* [5, с. 303] ‘От качанья подземных глубин, / От грохота непрерывной борьбы...’ [32, с. 132]; **Утүрүөбэт** (лит. *үтүрээбэт*) *үлүгэрдэммит / Үлүскэннээх үрүттэммитэ эбитэ үһү* [5, с. 21] ‘Где вихри вечно кружатся, / Заслонилося, словно щитом’ [32, с. 11].

Вопрос о происхождении долгих гласных и дифтонгов в якутском языке не получил однозначного решения. В результате многих исследований, версия о большой древности вариантов с дифтонгом представляется правомерной. Начиная с примеров в «Образцах народной литературы якутов» собранных Э. К. Пекарским (1907–1911), заканчивая текстами художественных произведений зачинателей якутской советской литературы стали «доказательствами» в пользу того, что дифтонги в двусложных и трехсложных глагольных основах в якутском языке можно объяснить тем, что они древнее соответствующих долгих гласных [17, с. 23]. Так и в языке олонхо П. А. Ойунского наблюдается соответствие долгих гласных дифтонгу, как доказательство более предпочтительного использования их в языке фольклора. Особенно показательно устойчивое словосочетание «*дьураатыгар тура төрүүбүт*», встречающееся в тексте трех песен олонхо более 20 раз, которое используется при описании главного героя. Эта фонетическая черта выполняет не только функцию диалектной особенности, но и важнейшую ритмообразующую роль, придавая стиху особую напевность, характерную для пения олонхосута: *Дьулусхан дьулуо маҕан халлаан / Дьураатыгар тура* **төрүүбүт** (лит. *төрөөбүт*) / *Дьулусхан субуйа сүүрүүк Дьураа хара аттаах / Дьулуруйар Ньургун Боотур обургу* [5, с. 137] ‘Владеющий Вороным конем, / Стоя рожденным / На грани небес, / Стремительный Нюргун Боотур’ [32, с. 64]; *Дьулусханныах дьулуо маҕан халлаан / Дьураатыгар тура* **төрүүбүт** (лит. *төрөөбүт*) / *Дьулусхан субуйа сүүрүүк / Дьураа хара аттаах / Дьулуруйар Ньургун Боотур* [5, с. 214], ‘Владеющий Вороным конем, / Стоя рожденным / На грани небес, / Стремительный Нюргун Боотур’ [32, с. 97].

Что касается диалектного консонантизма, то в тексте олонхо наблюдается характерная из основных фонетических особенностей центральной группы говоров якутского языка – употребление губно-губного звонкого смычного *б* вместо литературного губно-губного носового сонанта *м*. По мнению Е. И. Коркиной, соответствие *б~м* в тюркских языках давно отмечается и как межязыковое и как междиалектное соответствие [17, с. 26]. В своей работе «Северо-восточная диалектная зона якутского языка», она отмечает, что «в данном соответствии в тюркских языках в анлауте слов этимологическим признается *-б*, который в *-м* переходит в результате ассимилятивного воздействия последующих носовых соответствии» [17, с. 26]. Так по ее мнению, соответствие *м~б*, которое наблюдается в центральной и северо-восточной диалектной зоне, представляется более древним явлением, чем употребление *-м* в других говорах якутского языка. Данное соответствие в языке олонхо Ойунского представлено словом: *убай* [5, с. 26; 138; 145; 146; 209 и др.] – **умай** (лит.) ‘гори’: *Кылана улуйар илбистээх, / Кытара убайар* (лит. *умайар*) *саталаах / Кыладыкы эбэ хотунга* [5, с. 138] ‘На просторах праматери Кыладыкы, / Где, рассыпаясь красным огнем, / Пылает камень-сата’ [32, с. 60]; *Кыа-хаанын кытыастатан кээспит курдук / Кытара-убайа* (лит. *умайа*) *кыһалаах* [5, с. 26] ‘Так горит, полыхает алым огнем / Горнило великого кузнеца’ [32, с. 14]. Использование П. Ойунским губно-губного звонкого смычного *б* вместо губно-губного носового сонанта, тоже может служить подтверждением более древнего языкового явления по сравнению с употреблением *м*.

В тексте олонхо, не часто, но встречается использование удвоенных согласных. Удвоенные согласные возникают в результате характерной для центральной и северо-восточной группы говоров – ассимиляции. Где удвоенный *тт* – в середине основ, образуется в результате ассимиляции *-т* с сонорными *-й, -л, -р*. Оглушение сонорного *-р* перед глухим согласным, представляющее собой полную регрессивную ассимиляцию, можно видеть на примере глагола **таттылар** [5, с. 32; 264 и др.] (ср. тарт ‘перемещать, тянуть’) и числительного **түөттэ** [5, с. 184] (ср. түөрт ‘четыре’): *Үрдүк арбаастарынан / Үстэ-түөттэ* (лит. *түөртэ*) / *Тураах курдук / Турулутан кэбистэ* [5, с. 184] ‘Вытянув длинную шею свою, / Голову, как ворона, склонив’ [32, с. 82]; *Икки имэнгээх чабый бэлэстэригэр / Тоһоҕо курдук / Чороччу таттылар* (лит. *тартылар*) [5, с. 264] ‘Их злые, бешеные языки / Укоротились, / Втянулись в гортань’ [32, с. 116].

Анализ выявленных фонетических диалектизмов раскрывает специфику языковой картины мира якутского языка и механизмы передачи особенностей устного народного творчества. Его закономерности использования обогащают понимание как авторского стиля П. А. Ойунского, так и лексического своеобразия якутского языка в целом. В частности, такие явления, как соответствие долгих гласных дифтонгам и замена губно-губного носового сонанта на губно-губной звонкий смычный, выступают как свидетельства более архаичной фонетической нормы.

Лексические особенности

Олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П. А. Ойунского, публикация которой началась в 1930 году и продолжилась в 1931–1932 годах, служит важным свидетельством лексического многообразия якутского языка. При этом язык этого монументального творения находится в русле норм литературного языка. Узких, редких диалектных слов в произведениях Ойунского почти нет, и в этом отношении его лексика целиком базируется на узуальном словарном запасе и коренных свойствах общенародного языка [25, с. 175]. Это объясняется и тем, что П. А. Ойунский является выходцем центрального района Якутии, язык которого оказал огромное влияние на становление и развитие якутского литературного языка.

Из девяти слов, ранее отмеченных М. С. Воронкиным в языке произведений П. А. Ойунского как диалектных [33], в рассмотренных нами песнях олонхо выявлено два: *ампаалык* – ‘шумгам, толкотня’, *чугуччу* – ‘негодяй’. Примеры: *Атыыр ампаалык / Орулуур отут хонугу мэлдьи / Орой уутун устун / ойбонноһу...* [5, с. 19] ‘Проклинаю, стенаю, кряхтя, / Поединки по тридцать суток вели, / По темени палицами долбя’ [32, с. 10]; *Биһ маангыа бэйэлээх Үрүҥ Аар тойонтон үөскээн баран, / Биһ маангыа бэйэлээх Адьына сиэр хотунтан төрөөн баран / Туох маннык иирэр бэдик кэлбит бэйэтэй?!! / Туох маннык тосту-туора чугуччу түспүт бэйэтэй?!!* [5, с. 36] ‘Из чрева матери выйдя едва, / Угрожает, мошенник, миру всему... / Видно, злобный от роду нрав у него, / Видно, мысли наизворот у него!’ [32, с. 18]. Примечательно, что П. А. Слепцов и эти слова с натяжкой относит к узкодиалектным, считая их достаточно широко известными [25, с. 175].

Помимо выявленных ранее М. С. Воронкиным диалектных слов, нами установлены несколько слов, которые можно отнести или найти параллели с диалектными словами. Как известно, Е. И. Коркина выделяет следующие группы диалектных слов: 1) слова, неизвестные в якутском литературном языке в данном значении; 2) диалектные слова, заимствованные из русского языка; 3) слова, заимствованные из языков северных народностей; 4) слова-архаизмы в говоре; 5) семантические диалектные слова [17, с. 149]. В языке олонхо П. А. Ойунского, с точки зрения хронологии и географической приуроченности, не обнаруживается видимых заимствований ни из русского языка, ни из языков коренных народов Севера. К первой группе классификации можно отнести, например, слово *сүөк* [5, с. 17], которое в тексте олонхо использовано в сочетании со словом *өлүү*: *сүөк өлүү* [там же]. В диалектологическом словаре якутского языка зафиксировано сочетание этого слова со словом *оҕо* ‘ребенок’: *сүөк оҕо* – ‘булумньу оҕо, көрсүү оҕото’ (внебрачный, незаконнорожденный) [34, с. 217].

По нашему мнению, П. А. Ойунский не стремился к частому применению узколокальной лексики, однако органично сохранял те фонетические элементы, которые, с одной стороны, придавали тексту аутентичный народный колорит, а с другой – не усложняли его восприятие широкой аудиторией и гармонично интегрировались в формирующийся литературный стандарт.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что диалектные слова, используемые в языке олонхо П. А. Ойунского, помогают в создании своеобразного эпического колорита для пафосного, возвышенного стиля героического повествования. Фонетические особенности, особенно использование дифтонгов вместо гласных звуков, работают на ритмико-мелодическую организацию стиха, сближая письменный текст с традиционной напевной речью олонхосута. Аканье способствует созданию аллитерации и усилению музыкальности, присущей речи сказителя. Этот прием, уходящий корнями в древнюю устную традицию, не только формирует узнаваемый облик олонхо, но и передает специфику народного мироощущения, где ритм и мелодия речи неотделимы от содержания повествования. Диалектные элементы маркируют принадлежность текста к центральному говору, который стал основой якутского литературного языка, и одновременно показывают связь с северо-восточной группой говоров, что отражает исторические миграционные процессы народа саха.

Полученные результаты соотносятся с концепцией П. А. Слепцова о том, что П. А. Ойунский придал языку олонхо «логическую завершенность», создав обработанный наддиалектный вариант [25]. Действительно, минимальное количество лексических диалектизмов и опора на узуальную лексику подтверждают направленность автора на общенародный язык. В то же время использование фонетических диалектизмов центрального говора свидетельствует о том, что наддиалектность понималась П. А. Ойунским не как полный отказ от региональных особенностей, а как опора на наиболее авторитетный, центральный говор при сохранении его фонетической специфики.

В контексте исследований по языковой репрезентации этнокультурной идентичности, диалектные элементы в олонхо могут интерпретироваться как маркеры, актуализирующие связь текста с традиционной культурой и исторической памятью народа. Они выполняют функцию «языковых ключей», открывающих доступ к архаическим пластам мировоззрения и мифологии.

Сопоставление с данными по другим тюркским эпосам, например, киргизский «Манас», алтайские героические сказания, показывает, что использование диалектных элементов в письменных фиксациях устных эпических текстов является общей закономерностью: сказители и первые публикаторы стремятся сохранить аутентичность звучания, что впоследствии при литературной обработке может приводить к формированию специфического «эпического диалекта» литературного языка.

Заключение

Использование диалектных слов в языке олонхо П. А. Ойунского «Нюргун Боотур Стремительный» представляет собой художественный приём, отражающий сложное взаимодействие фольклорной традиции и литературной обработки. Этот приём не только обогащает поэтику эпоса локальными красками центрального говора народа саха, но и обеспечивает баланс между сохранением архаичных пластов устного творчества и созданием наддиалектного стандарта, доступного широкой аудитории. Такой подход подчёркивает мастерство П. А. Ойунского как филолога и писателя, способного гармонично интегрировать диалектные элементы в структуру эпического повествования, усиливая его этнокультурную выразительность и способствуя фиксации языкового наследия в условиях становления современного якутского литературного языка. Доминирование фонетических диалектизмов центрального говора (аканье, применение дифтонгов взамен долгих гласных, соответствия согласных) при минимальном использовании узколокальной лексики отражает стремление автора создать наддиалектную, общенародную форму эпического языка, основанную на живом разговорном фундаменте. Интерпретация диа-

лектных слов как маркеров этнокультурной идентичности позволяет рассматривать их не как случайные или стилистические украшения, а как системные элементы, фиксирующие связь текста с исторической памятью, традиционным укладом и мифологическими представлениями народа саха.

Мы полагаем, что выявленные фонетические и лексические особенности участвуют в формировании силлабической структуры стиха и придают языку олонхо торжественную, возвышенную тональность. Мастерски созданный, самобытный стиль Ойунского, исполненный пафоса, органично вписался в поэтическую форму фольклорного языка.

Таким образом, творчество П. А. Ойунского представляет уникальный пример успешной интеграции фольклорного языка в литературный текст, где диалектные элементы, органично сохраняемые автором, стали эффективным инструментом конструирования национальной культурной идентичности и способствовали формированию якутского литературного языка на прочной народной основе. Перспективы дальнейшего исследования связаны с расширением материала на весь текст олонхо, сопоставительным анализом с другими вариантами эпоса, а также с привлечением данных об отражении этнокультурной идентичности в других тюркских эпических памятниках.

Литература

1. Ойунский П.А. Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание. В кн.: Ойуунускай П.А. *Айымньылар, ахтыылар, этиилэр, ыстатыйалар, кэпсээннэр*. Сэттис том. Якутск: Якутское книжное изд-во; 1962:128–194 (на якут. и рус. яз.).
2. Слепцов П.А. Творчество П.А. Ойунского и якутский литературный язык. В кн.: Иванов С.А. (ред.) *Якутский язык: история и актуальные вопросы*. Сборник научных трудов. Якутск: ЯФ СО АН СССР, 1986:3–16.
3. Бромлей Ю.В. *Очерки теории этноса*. Москва: Наука; 1983:412.
4. Караулов Ю.Н. *Русский язык и языковая личность*. Москва: Издательство ЛКИ; 2010:264.
5. Ойунский П.А. *Айымньылар. 4 том: Дьулуруйар Ньургун Боотур: 1, 2, 3 ырыалара*. Якутскай: Саха сиринээҕи кинигэ издательствота; 1959:324 (на якут. яз.).
6. Бетлингк О.Н. *О языке якутов*. Новосибирск: Наука; 1989:646.
7. Барашков П.П. *Фонетические особенности говоров якутского языка: сравнительно-исторический очерк*. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1985:188.
8. Саввин А.А. *Пища якутов до развития земледелия (опыт историко-этнографической монографии)*. Якутск: ИГИ АН РС (Я); 2005:376.
9. Убратова Е.И. *Опыт сравнительного изучения фонетических особенностей языка населения некоторых районов Якутской АССР*. Москва: Изд-во СССР; 1960:152.
10. Афанасьев П.С. *Саха билинни тыла. Лексикология*. Якутск: Изд-во ЯГУ; 1996:192 (на якут. яз.).
11. Воронкин М.С. *Саха диалектологиятын очерката. Фонетика уонна морфология*. Якутск: Книжное изд-во; 1980:244 (на якут. яз.).
12. Воронкин М.С. *Диалектная система языка саха: образование, взаимодействие с литературным языком и характеристика*. Новосибирск: Наука; 1999:208.
13. Иванов С.А. *Аканье и оканье в говорах якутского языка*. Якутск: Якутское книжное изд-во; 1980:184.
14. Иванов С.А. *Центральная группа говоров якутского языка: Фонетика*. Новосибирск: Наука, 1993:352.
15. Иванов С.А. *Образование диалектной системы якутского языка*. Новосибирск: Изд-во СО РАН; 2021:256.
16. Иванов С.А. Якутская диалектология и история языка саха. *Северо-Восточный гуманитарный вестник*. 2015;4(13):66–70.
17. Коркина Е.И. *Северо-восточная диалектная зона якутского языка*. Новосибирск: Наука; 1992:280.
18. Дьячковский Н.Д. *Звуковой строй якутского языка. Часть 1: Вокализм*. Якутск: Якутское книжное изд-во; 1971:192.

19. Дьячковский Н.Д. *Звуковой строй якутского языка. Часть 2: Консонантизм*. Якутск: Якутское книжное изд-во; 1977:255.
20. Данилова Н.И. Якутская диалектология: основные достижения, проблемы и перспективы. В кн.: Борисова Ю.М. (ред.). *Диалекты в языке и культуре: Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения доктора филологических наук М.С. Воронкина, 95-летию со дня рождения доктора филологических наук С.А. Иванова, 95-летию со дня рождения кандидата филологических наук П.С. Афанасьева*, г. Якутск, 15 февраля 2024 г. Якутск: ИГИ и ПМНС СО РАН; 2024:11–19.
21. Малышева Н.В. Происхождение лексики живой природы: ономазиология и этимология: якутский язык и его диалекты: Дис. ... докт. филол. наук. Москва: 2024:503.
22. Малышева Н.В., Канг Д. Этнолингвистическое описание некоторых диалектных наименований медведя в якутском языке. *Арктика XXI век*. 2025;(1):54–75. <https://doi.org/10.25587/2310-5453-2025-39-1-54-75>
23. Николаев Е.Р. Семантические особенности диалектной лексики олонхо М.Е. Новикова – Мэлэх Мэхээлэ «Дуолан Баай Тойон, Арбас Баай Хотун». *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2024;17(7):2182–2189. <https://doi.org/10.30853/phil20240312>.
24. Турантаева Н.В., Малышева Н.В. О некоторых монголизмах в диалектной лексике якутского языка (на материале языка олонхо). *Эпосоведение*. 2025; 2(38):117–136. <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2025-2-117-136>
25. Слепцов П.А. *Якутский литературный язык. Истоки. Становление норм*. Новосибирск: Наука; 1986:277.
26. Васильев Г.М. *Живой родник: об устной поэзии якутов*. Якутск: Книжное изд-во; 1973:303.
27. Филиппов Г.Г. *Причастие якутского языка: комплексное типологическое функционально-семантическое исследование*: монография. Якутск: Издательский дом СВФУ; 2014:606.
28. Филиппов Г.Г. *Уран тыл көмүһэ, алтана*. Якутск: Бичик; 2008:161 (на якутском яз.).
29. Тобуроков Н.Н. *Якутский стих*. Якутск: Якутское книжное изд-во; 1985:61.
30. Роббек Л.В. *Функционально-семантические особенности языка олонхо: лексикографический аспект*. Автореферат дис. ... канд. филол. н. Якутск: 2009:24.
31. Роббек Л.В. Единицы лексикографического описания в словаре языка олонхо. *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Серия: Эпосоведение*. 2021;2(22):69–78.
32. Ойунский П.А. *Нюргун Боотур Стремительный: якутский героический эпос олонхо*. Якутск: Якутское книжное изд-во; 1975:431.
33. Воронкин М.С. Диалектизмы в творчестве писателя. В кн.: Аргунов И.А. (ред.) *Основоположник якутской советской литературы*. Якутск: Книжное изд-во; 1974:248–253.
34. Афанасьев П.С., Воронкин М.С., Алексеев М.П. *Диалектологический словарь якутского языка*. Москва: Наука; 1976:392.

References

1. Oyunsky PA. Yakut fairy tale (olonkho), its plot and content. In: Oyuunuskai PA. *Works, memoirs, proposals, articles, stories*. Vol. 7 Yakutsk: Yakut Book Publ. House; 1962:128–194 (in Yakut and Russian).
2. Sleptsov PA. Oyunsky's creativity and literary language. In: Ivanov SA. (ed.) *Yakut language: history and current issues*. Collection of scientific works. Yakutsk: Yakutsk Branch of the SB of the USSR AS Publ. House; 1986:3–16 (in Russian).
3. Bromley YuV. *Essays on the theory of ethnos*. Moscow: Nauka Publ.; 1983:412 (in Russian).
4. Karaulov YuN. *Russian language and linguistic personality*. Moscow: LKI Publ. House; 2010:264 (in Russian).
5. Oyunsky PA. *Works. Vol. 4. Nurgun Bootur the Swift. Songs 1, 2, 3*. Yakutsk: Yakut Book Publ. House; 1959:324 (in Yakut).
6. Betlingk ON. *On the Yakut language*. Novosibirsk: Nauka Publ.; 1989:646 (in Russian).
7. Barashkov PP. *Phonetic features of the Yakut dialects: a comparative historical essay*. Yakutsk: Yakut Book Publ. House, 1985:188 (in Russian).
8. Savvin AA. *Food of the Yakuts before the development of agriculture (experience of a historical and ethnographic monograph)*. Yakutsk: IGI AN RS Publ. House; 2005:376 (in Russian).

9. Ubryatova EI. *Experience in comparative study of phonetic features of the language of the population of some regions of the Yakut Autonomous Soviet Socialist Republic*. Moscow: USSR Publ. House; 1960:152 (in Russian).
10. Afanasyev PS. *Modern Yakut language. Lexicology*. Yakutsk: YSU Publ. House; 1996:192 (in Yakut).
11. Voronkin MS. *Sakha dialectology essay. Phonetics and morphology*. Yakutsk: Yakut Book Publ. House; 1980:244 (in Yakut).
12. Voronkin MS. *The dialect system of the Sakha language: education, interaction with the literary language and characteristics*. Novosibirsk: Nauka Publ.; 1999:208 (in Russian).
13. Ivanov SA. *Akanye and okanye in the dialects of the Yakut language*. Yakutsk: Yakut Book Publ. House; 1980:184 (in Russian).
14. Ivanov SA. *Central dialect zone of the Yakut language: Phonetics*. Novosibirsk: Nauka Publ.; 1993:352 (in Russian).
15. Ivanov SA. *Formation of the dialect system of the Yakut language*. Novosibirsk: SB of the RAS Publ. House; 2021:256 (in Russian).
16. Ivanov SA. Yakut dialectology and history of the Sakha language. *North-Eastern Humanitarian Herald*. 2015;4(13):66–70 (in Russian).
17. Korkina EI. *North-Eastern dialect zone of the Yakut language*. Novosibirsk: Nauka Publ.; 1992:280 (in Russian).
18. Dyachkovsky ND. *Sound structure of the Yakut language. Part 1: Vocalism*. Yakutsk: Yakut Book Publ. House; 1971:192 (in Russian).
19. Dyachkovsky ND. *Sound structure of the Yakut language. Part 2: Consonantism*. Yakutsk: Yakut Book Publ. House; 1977:255 (in Russian).
20. Danilova NI. Yakut dialectology: main achievements, problems, and prospects. In: Borisova YuM. (ed.) *Dialects in language and culture: collection of scientific articles of the scientific and practical conference* (Yakutsk, February 15, 2024). Yakutsk: Publ. House of the IHRIPN of the SB RAS; 2024:11–19 (in Russian).
21. Malysheva NV. Origin of the vocabulary of living nature: onomasiology and etymology (the Yakut language and its dialects). Doctor's dissertation (Philology). Moscow: 2024:503 (in Russian).
22. Malysheva NV., Kang D. Ethnolinguistic description of some dialect names of bear in the Yakut language. *Arctic XXI century*. 2025;(1):54–75 (in Russian). <https://doi.org/10.25587/2310-5453-2025-39-1-54-75>
23. Nikolaev ER. Semantic features of the dialect vocabulary of the olonkho “Duolan Baai Toion, Argas Baai Khotun” by M.E. Novikov – Melekh Mekheele. *Philology. Theory & Practice*. 2024;17(7):2182–2189 (in Russian). <https://doi.org/10.30853/phil20240312>
24. Turantaeva NV., Malysheva NV. On certain Mongolic loanword in the dialectal lexicon of the Yakut language (based on the language of olonkho). *Eposovedenie*. 2025;2(38):117–136 (in Russian). <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2025-2-117-136>
25. Sleptsov PA. *Yakut literary language. Origins. Becoming the norm*. Novosibirsk: Nauka Publ; 1986:277 (in Russian).
26. Vasiliev GM. *Living spring: about the oral poetry of the Yakuts*. Yakutsk: Yakut book publ. House; 1973:303 (in Russian).
27. Filippov GG. *Participle of the Yakut language: a complex typological functional-semantic study: monograph*. Yakutsk: NEFU Publ. House; 2014:606 (in Russian).
28. Filippov GG. Gold and copper of elegant language. Yakutsk: Bichik Publ.; 2008:161 (in Yakut).
29. Toburokov NN. *Yakut verse*. Yakutsk: Yakut Book Publ. House; 1985:61 (in Russian).
30. Robbek LV. Functional and semantic features of the Olonkho language: lexicographic aspect. Summary of Candidate's dissertation (Philology). Yakutsk: 2009:24 (in Russian).
31. Robbek LV. Units of lexicographic description in the dictionary of the Olonkho language. *Vestnik of the North-Eastern Federal University: Eposovedenie*. 2021;2(22):69–78 (in Russian).
32. Oyunsky PA. *Nyurgun Bootur Swift: Yakut heroic epic olonkho*. Yakutsk: Yakut Book Publ. House; 1975:431 (in Russian).
33. Voronkin MS. Dialectisms in the writer's works. In: *The founder of Yakut Soviet literature*. Yakutsk: Yakut Book Publ. House; 1974:248–253 (in Russian).
34. Afanasyev PS., Voronkin MS., Alekseev MP. *Dialectological dictionary of the Yakut language*. Moscow: Nauka Publ. House; 1976:392 (in Russian).

Об авторе

Охлопкова Нюргуяна Владимировна, научный сотрудник Международной научно-исследовательской лаборатории «Лингвистическая экология Арктики», ФГАОУ «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова», ORCID: 0009-0001-7754-9638, e-mail: nurguanna77@mail.ru

About the author

Nyurguyana V. Okhlopkova, Researcher at the International Research Laboratory “Linguistic Ecology of the Arctic”, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, ORCID: 0009-0001-7754-9638, e-mail: nurguanna77@mail.ru

Конфликт интересов / Conflict of interests

Автору неизвестно о каком-либо другом потенциальном конфликте интересов, связанном с этой рукописью.

The author is not aware of any other potential conflict of interest relating to this article.

Поступила в редакцию / Submitted 05.11.2025

Поступила после рецензирования / Revised 04.02.2026

Принята к публикации / Accepted 05.03.2026